

ШКОЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье показано, что важной составной частью процессов модернизации в России XVIII – первой половины XIX в. стали школьные реформы. Они имели особое значение в политике российского абсолютизма и общественном сознании.

Ключевые слова: русское Просвещение XVIII – первой половины XIX в., просвещенный абсолютизм, общественная мысль, модернизация и реформы в России, Екатерина II, Александр I, Николай I, история культуры и образования.

В XVIII – первой половине XIX века в России были проведены важные преобразования, которые обеспечили создание и развитие системы народного просвещения в масштабе государства. Образовательные реформы, особенно на рубеже этих столетий, наиболее полно соответствовали идеям Просвещения, имели не только педагогическую, но и социальную модернизационную направленность, которая еще не получила в историографии устоявшейся адекватной оценки. На выработку и уточнение этой оценки нацелено настоящее исследование, выполненное на основе опубликованных и архивных источников, а также имеющейся литературы по данной теме.

Развитие светского образования, начавшегося в России при Петре I, до школьной реформы Екатерины II шло преимущественно по пути создания учебных заведений, ориентированных на скорейшую подготовку необходимых для государства специалистов. Эти заведения подчинялись разным ведомствам, учредившим их, и были разобщены в организационном и методическом плане. Они не получали подготовленного пополнения из-за почти полного отсутствия общеобразовательной школы и вынуждены были брать на себя функции последней.

В шляхетских корпусах, медицинских школах, горных и т. п. училищах, а также в московской духовной Славяно-греко-латинской академии существовали низшие классы для элементарной подготовки будущих специалистов. Университет при Академии наук в Петербурге и Московский университет с этой целью имели собственные гимназии, причем второй – не только в Москве, но и в Казани.

Перспектив расширения числа гимназий по образцу трех имеющихся и превращения их в основной тип массовой школы не существовало. Гимназии содержались университетами для пополнения в будущем контингента студентов. Потребность в студентах, а значит, и в увеличении числа гимназистов была ограничена. К тому же из источников финансирования университетов не могли обеспечиваться иные учебные заведения, кроме этих гимназий.

Как высказывался О.П. Козодавлев о существовавших в России до 1780-х гг.

---

* © Артамонова Л.М., 2012

Артамонова Людмила Михайловна (smirnov195503@yandex.ru), кафедра истории Отечества Самарской государственной академии культуры и искусств, 443010, Российская Федерация, г. Самара, ул. Фрунзе, 167.

учебных заведениях, «хотя сии заведения давно уже существуют, хотя десница монаршая их ущедряет непрерывно, но... всем известен совершенный в ученых людях недостаток... и просвещение в народе по сие время от сих заведений не весьма распространилось». В лучшем положении относительно получения образования находилось дворянство, но просвещенной стала лишь его часть, которая составляла очень малую долю всех «людей в рассуждении количества народа, в пространной сей империи обитающего» [1].

В 1779 г. начал работать Благородный пансион при Московском университете, предназначенный исключительно для дворян, к тому же состоятельных, поскольку был платным. Кроме него в столицах было немало частных пансионов, в которые принимали только дворянских детей. Повсеместно, включая провинцию, была распространена практика приглашения домашних учителей. Дворяне недостаточно богатые, чтобы содержать детей в пансионах или оплачивать хороших домашних учителей, могли рассчитывать на помощь государства в получении бесплатного образования в одной из общеобразовательных гимназий или, как чаще бывало, в закрытом военном учебном заведении.

Уже было правильно отмечено в литературе, что «новая школа, хотя и стала светской, сохранила во многом средневековый характер» [2, с. 85]. Новыми были предметы обучения, но традиционными, идущими из прошлых веков оставались формы преподавания. Наизусть, без понимания заучивались буквы, склады, религиозные тексты, немецкие или латинские слова, и так до сложных математических задач, правил архитектуры, артиллерийских баллистических расчетов. Устаревшая методика обучения была серьезным препятствием к созданию массовой школы наряду с причинами экономического, социального, политического плана. Рождение новых современных форм школы требовало времени, опыта, воли для преодоления косности и инерции, укоренившихся в представлениях о том, каким следует быть образованию.

В учебных заведениях той поры не было классно-урочной системы. Учитель работал с каждым учеником индивидуально, в это время остальные, кто присутствовал на занятиях, были предоставлены сами себе. Продуктивность такого обучения была низкой, несмотря на то, что учебный день длился 8-9 часов. Определенных сроков приема учащихся не было, они появлялись и уходили в разное время. Возраст занимавшихся вместе школьников колебался от 7 до 20 лет. Все это затрудняло процесс обучения и отвращало многих от получения или продолжения образования.

Проблемы, преследовавшие специальную и высшую школу, в которых жизненно заинтересованы были государство и господствующее сословие, в еще большей степени сказывались на состоянии массового начального обучения, особенно недворянского населения. О.П. Козодавлев писал: «По расположению самой природы, начальное учение долженствует всегда предшествовать учению вышних наук. Вышние училища как бы хорошо устроены ни были, но если нет в том же государстве достаточного числа нижних школ, в коих бы юношество приобретало первоначальные в науках знания, то науки неминуемо останутся токмо в университетах и академиях, а народ пребудет в невежестве» [1].

Происходившие в XVIII веке хозяйственные, военные и административные преобразования нельзя было обеспечить созданием нескольких профессиональных училищ, закрытых сословных учебных заведений и даже университетов. Лишь новая массовая общеобразовательная школа могла закрепить и поддержать изменения общественно-политической, экономической, интеллектуальной и культурной жизни России. Утилитарные задачи не были способны вывести дело образования на более высокий уровень. Они не могли ни повернуть общество лицом к проблемам школы, ни заставить власти предпринять дополнительные усилия в этом направлении. Необходима

была новая идеология и целенаправленная политика государства в области образования. Общественную активность не стоит преувеличивать и следует признать низкой потребностью основной массы населения России в систематическом образовании, невозможность перестройки русской школы в более современные формы по инициативе «снизу», неизбежность исполнения верховной властью ведущей роли в реформировании народного просвещения.

Принципы и мероприятия первой в истории страны масштабной школьной реформы родились под воздействием идей Просвещения. Они стали воплощаться в жизнь в рамках политики, вошедшей в анналы под названием «просвещенного абсолютизма».

7 сентября 1782 г. был издан первый законодательный акт школьной реформы Екатерины II о создании особой правительственной Комиссии для учреждения народных училищ – школ нового типа. Когда была создана нормативная, кадровая, учебно-методическая база для повсеместного распространения новых школ и накопился опыт их деятельности в столичной Петербургской губернии, 5 августа 1786 г. был высочайше подтвержден «Устав народным училищам в Российской империи». По нему вводились, как бы их сейчас назвали, государственные образовательные стандарты. Не подлежали изменению указанные в Уставе учебные предметы, сроки и последовательность их изучения, методы обучения, утвержденные лично императрицей учебники для учеников и руководства для учителей.

В народных училищах, которые с 1786 г. появились и в русской провинции, внедрялась классно-урочная система. Велась подготовка профессиональных педагогов. Важно то, что основные нормы Устава распространялись на закрытые и ведомственные учебные заведения, внедрялись в привычные виды обучения (домашнего, церковного, частного), чтобы постепенно встроить их в общегосударственную систему народного образования.

Народные училища учреждались на принципах всеобщей бесплатной школы с совместным обучением детей обоего пола и преподаванием на родном языке. Конечно, указанные принципы в полной мере смогли быть реализованы лишь в XX в., но российское народное образование встало на верный путь развития, каким бы преждевременным он ни выглядел для своей эпохи. Разнообразный в социальном плане состав школьников свидетельствовал об интересе к образованию во всех слоях населения. Среди учеников в народных училищах преобладали выходцы из непривилегированных сословий, составлявшие, как правило, от двух третей до трех четвертей и более от общего числа. Шел постоянный рост доли детей дворовых людей, крестьян, нижних армейских чинов. К сожалению, недостаточная заинтересованность в массовой школе со стороны дворянства, чиновничества, купечества и мещанства таила опасности для ее развития, грозя лишить административной, материальной и общественной поддержки.

За двадцатилетний период осуществления школьной реформы Екатерины II (1782–1801 гг.) проявились как ее успехи, так и ограниченные ресурсы. К 1791 г. была достигнута наивысшая численность воспитанников народных училищ и частных пансионов России (17787 чел.), а к 1794 г. – работавших в них учителей (767 чел.). В 1797 г. эти показатели соответственно уменьшились до 664 учителей и 15628 учащихся. Наибольшее количество школ, а именно 316, было в 1796 г., но к 1799 г. их число снизилось до 281 [3, с. 45–49].

На основании положительного и отрицательного опыта, который был накоплен в XVIII в., появлялись новые предложения по совершенствованию народного просвещения. Благодаря посылу этой реформы государственная власть в России и впредь не переставала оставаться «просвещенной» в прямом смысле, понимая необходимость распространения образования и беря на себя ответственность за выполнение этой задачи.

Было ясно, что деятелям народного просвещения предстоят новые немалые труды, властям следует искать действенные рычаги для достижения целей образовательной политики, а всему обществу требуется более глубокое осознание самой необходимости училищ. С самого начала правления Александра I император и его окружение приступили к разработке новых мероприятий в этой области. В 1802 г. было создано Министерство народного просвещения, проводившее государственную политику в сфере образования и культуры. В 1803 г. были образованы учебные округа. Согласно принятым в 1804 г. уставам учебных заведений России последние делились на 4 ступени: приходские училища, уездные училища, гимназии, университеты. Государственным финансированием обеспечивались только верхние ступени, начиная с уездных училищ. Однако, выделяя средства на содержание казенных начальных школ, правительство не предусматривало расходов на строительство зданий для них и ряд других статей. Без участия местной общественности, в том числе материальной помощи, было невозможным открытие не только приходских училищ, вовсе не имевших государственной поддержки, но и уездных. Александр I говорил об этом в 1803 г.: «Мы удостоверены, что и все Наши верноподданные примут деятельное участие в сих заведениях, для пользы общей и каждого учреждаемых» [4, с. 13].

Осознавая необходимость общественного участия в школьном деле, верховная власть и ведомство народного просвещения всячески поощряли случаи благотворительности на пользу просвещения, которые не оставались без внимания, тщательно фиксировались, докладывались по начальству вплоть до министра, а то и до императора. Кроме чувства внутреннего удовлетворения собственным благим поступком лицо, его совершившее, имело возможность получить известность и определенные знаки отличия. Одним из способов привлечения авторитетных деятелей и состоятельных людей к распространению и поддержке школ стало учреждение должности почетного смотрителя. Министр народного просвещения А.К. Разумовский предложил избирать последних «из местных помещиков, наиболее благорасположенных к наукам и могущих по достатку и щедрости своей споспешествовать выгодам училища, в прочем при достаточном своем состоянии имеющих и личные достоинства, к сему званию потребные» [5. Л. 1–2]. Представление министра было утверждено указом от 26 августа 1811 г. [4, с. 666].

Почетные смотрители выполняли функции попечителей, благотворителей и покровителей училищ. Об утверждении почетных смотрителей в должности и совершенных ими благодеяниях регулярно сообщала печать.

Дворяне, не претендовавшие на почетную должность, и представители недворянских сословий также часто попадали на страницы периодических изданий, по распоряжению министра просвещения оповещавших читателей об актах благотворительности. Размеры пожертвований не имели значения. Благодарность в прессе получали жертвователи и нескольких рублей, и нескольких тысяч. За крупные пожертвования, правда, признательность выражалась в виде монаршего благоволения, самые щедрые благотворители из дворян и чиновников могли получить ордена, а из других сословий – медали. Такая медаль в 1814 г. была пожалована крестьянину Нижегородской губернии Якову Самарину, выстроившему для училища дом за 1000 руб., взявшему на себя содержание 43 учеников и принесшего в училище книги и географические карты [6. Л. 268, 270, 275 и об.].

В 1808 г. насчитывалось 1132 учебных заведения, подведомственных Министерству народного просвещения Российской империи, с 46695 учащимися.

В это число вошли высшие, средние, начальные учебные заведения, как преобразованные по Уставу 1804 г. (гимназии, уездные и приходские училища), так и продолжавшие работать по Уставу 1786 г. (главные и малые народные училища), а также частные пансионы. В 59 заведениях Казанского учебного округа, самого обширного

по территории, обучалось 3254 чел. В два с половиной раза больше учащихся было в Московском (7898 чел. в 193 заведениях) и в Петербургском (7785 чел. в 113) учебных округах [7, с. 264–265, 280–281, 326–327, 334–335].

К 1824 г. в ведении того же Министерства состояло 1411 школ, училищ и институтов, где обучалось 69629 чел. В учебных округах, включавших основную часть великорусских губерний Европейской и Азиатской России, насчитывалось: в Казанском – 142 учебных заведения и 6416 чел. учащихся, в Московском – 267 заведений и 11880 чел., в Петербургском – 195 заведений и 10255 чел. [8, с. 415–416].

Таким образом, число учебных заведений Министерства народного просвещения за 1808–1824 гг. выросло на 282, т. е. на четверть, а учащихся в них на 22934 чел., или наполовину. По Казанскому округу рост был в относительных цифрах еще заметнее, а именно по числу училищ – в два с половиной раза, а по количеству учащихся – в два раза.

Кроме Министерства народного просвещения, ряд школ курировали другие ведомства. Сводные данные имеются за указанные годы по семинариям и другим училищам православной церкви, которые в XIX в. стали не только специальными, но и общеобразовательными учебными заведениями для молодежи из духовного сословия. В 1808 г. таких заведений было 83, а училось в них 30167 чел., в 1824 г. в 344 семинариях и училищах обучался 45851 чел. [9, с. 22]. Следовательно, за данный период наблюдался более чем четырехкратный рост числа пободных образовательных учреждений, а количество учащихся в них увеличилось более чем в полтора раза.

В небольших и небогатых городах школьное дело продвигалось с трудом. Несмотря на то, что к 1825 г. количество начальных школ России составило 1095, в 131 уездном городе России из 533 их не было [10, с. 18, 23].

Просветительские планы и намерения согласовывались с целями внутренней политики каждого конкретного царствования. Следует согласиться с тем, что новый, николаевский школьный Устав 1828 года, подобно своим предшественникам, «никаких обязательных правил для сословного ограничения образования в стране не давал». Однако в течение 1830–40-х гг. он был дополнен законодательными и распорядительными документами, которые ограничивали доступ в школы, особенно среднего и высшего звена, лиц «несвободных состояний» (крепостных и дворовых людей) и лиц, «не имеющих прав государственной службы», т. е. из податных сословий: купцов, мещан и т. п. [11, с. 147–149].

В целом же во второй четверти XIX в. распространилось стремление к большей активности общества, в том числе провинциального, в школьном деле. Часто это стимулировалось уже фактом открытия уездного училища, которое по закону становилось узлом народного образования в ближней округе. Штатный смотритель училища брал на себя контроль и попечение над приходскими школами в городе и уезде, мог требовать от местных жителей и властей содействия в их создании.

С 1830 по 1840 г. число уездных училищ выросло с 416 до 439, приходских училищ – с 718 до 983, а частных школ – с 402 до 486. Одновременно росло количество средних школ, основным типом которых были гимназии. Их было 64 в 1832 г., 76 – в 1842 г., 84 – в 1847 г. Также к концу 1840-х гг. было открыто 47 дворянских институтов (благородных пансионов). В ведении Священного Синода в 1839 г. находилось около 2000 училищ [12, с. 30–31, 85, 92].

С учетом домашнего образования, распространенного среди городского населения, соотношение учащихся и общего числа жителей, по мнению статистиков-современников, можно было представить следующими цифрами. В городах России 1 студент или ученик приходился в 1840 г. на 31,4 жителя, в 1847 г. – на 26,2 чел., а в 1856 г. – на 17 или 18 чел. Последняя цифра была уже близка к показателям по Австрии

(1 ученик на 15 жителей), Франции и Великобритании (1 ученик на 11 жителей), хотя заметно отставала от средних данных по Пруссии (1 ученик на 6,5 жителей) и США (1 ученик на 5 жителей) [13, с. 273].

Заметных успехов в предреформенные годы достигла и сельская школа. Формально возможность и желательность устройства таких школ предусматривало еще законодательство Екатерины II, что было подтверждено при Александре I. Однако государственная власть тогда не предприняла ни мер поддержки сельских школ, ни мер понуждения землевладельцев или крестьян к их заведению. Предписания, изданные в 1803 г., об устройстве сельского училища на каждый или на два соседних прихода оставались благими пожеланиями. Вместе с тем среди русских крестьян (особенно экономических) имелась небольшая, но заметная прослойка грамотных людей, что свидетельствовало о наличии потенциального интереса к образованию и среди этого сословия [14, с. 281–285].

Дело начального народного образования на селе досталось в наследство императору Николаю I в незавидном состоянии. Вопреки давней традиции негативной оценки его политики в области народного просвещения внимательное следование за реальными фактами привело объективных исследователей к выводу, что именно к 1830–40-м гг. следует отнести «факт появления организованной сельской школы» в России [15, с. 239].

Правда, С.С. Уваров, стоявший во главе Министерства народного просвещения, заявлял, что его ведомство «не принимало на себя обязанности учреждать на свой счет учебные заведения для мещан и поселян там, где в самих жителях еще не пробудилось стремление к образованию» [13, с. 233]. Однако школьное дело не являлось монополией этого министерства, к нему были причастны и другие ведомства. Ответственность по развитию образования на селе была возложена на Департамент уделов и Министерство государственных имуществ.

29 октября 1832 г. последовало высочайшее повеление о заведении по одному училищу в каждом сельском приказе, объединявшем несколько близлежащих удельных селений. Обучение соответствовало курсу приходского училища по Уставу 1828 года: Закон Божий, чтение, письмо, арифметика. В 1845 г. было добавлено обучение церковному нотному пению [16, с. 235–236].

Требование о заведении школы в каждом сельском приказе выполнялось постепенно. Из приказов, где не было училищ, небольшое число крестьянских детей посылалось на учебу в имевшиеся школы других приказов. В 1853 г. число школ в удельных селениях по всей России достигло 204 [13, с. 235].

В 1837 г. началась реформа управления казенными крестьянами, одним из пунктов которой стало распространение среди них начального образования.

В законе, утвержденном Николаем I 30 апреля 1838 г., содержалось указание «о постепенном учреждении при каждом сельском обществе для крестьянских детей приходских училищ... с разрешения Министра государственных имуществ». К 1842 г. в государственной деревне России насчитывалось 770 школ, из которых 748 считались «временно-учебными заведениями» без окончательно определенного статуса. К тому же «для устройства приличных для помещения всех означенных заведений зданий возведено не было».

В 1842 г. вышло высочайшее повеление о переустройстве училищ для государственных крестьян на основе Устава 1828 года, в результате чего все учебные заведения в государственной деревне получали статус приходских училищ и переходили в ведение Министерства государственных имуществ. Предполагалось по мере изыскания средств открыть в казенных селениях 2000 новых училищ. На выполнение этой задачи потребовалось десятилетие, к 1853 г. число таких школ увеличилось до 2795 [13, с. 236].

Усилия отдельных благотворителей и различных ведомств по распространению казенных, удельных, приходских училищ не просто совпадали по времени. Это были звенья одной политической линии. На примере реформ и развития учебных заведений для удельных и казенных крестьян отчетливо видно наличие у верховной власти осознанного стремления к развитию образования, что встречало поддержку и в русском обществе.

Тем не менее поступательное развитие народного просвещения продолжалось. В 1834 г. в учебных заведениях Российской империи учились 244993 чел. Это давало в среднем одного учащегося на 210 жителей [1, с. 59].

На исходе николаевского царствования в 1856 г. в России насчитывалось 8227 учебных заведений. Число учащихся в них за 1834–1856 гг. выросло на 205009 чел. (на 84 %), составив 450002 чел. На 1000 жителей страны в среднем приходилось 7 студентов и школьников, на одну губернию или область – 126–127 учебных заведений и 6923 учащихся. В ряде губерний этот показатель был еще выше. Так, в Самарской, где было 292 учебных заведения и 24185 учащихся, он составлял 16,3 учащихся на 1000 жителей, а в Саратовской со 185 учебными заведениями и 25317 учащимися – 15,6 чел. на 1000 жителей. По последнему показателю эти губернии уступали Петербургской (21,7 учащихся на 1000 жителей), но превосходили Московскую (13,6 учащихся на 1000 жителей) [17].

Традиции, заложенные в конце XVIII – начале XIX в., продолжали жить и развиваться в изменяющихся исторических условиях предреформенных десятилетий. Конечно, развитие народного образования осуществлялось в рамках сословного и крепостного строя тогдашней России. Однако и в этих рамках были достигнуты заметные успехи в становлении национальной школы, сначала городской, а затем и сельской. Накапливались учительские кадры, организационно-педагогический опыт, внутренняя потребность общества в грамоте, без которых были бы невозможны достижения русской пореформенной школы второй половины XIX в. Если бесспорной ценностью отечественного вклада в мировую культуру признаются достижения нашей науки и образования во второй половине XIX–XX в., то следует учесть, что они опирались на наследие, накопленное в предшествующие царствования от Петра I до Николая I.

Наряду с открытием профессиональных и высших учебных заведений, создание государственной системы общеобразовательной школы нового времени в XVIII – первой половине XIX в. явилось необходимым условием модернизации России и дальнейшего продолжения адекватных времени преобразований в общественной и политической жизни. Очевидно, что школьные реформы, осуществленные в России до отмены крепостного права, были нацелены не только на удовлетворение потребностей дня, но и на стратегическую перспективу постепенной модернизации традиционного строя русской жизни. В этом отношении они выполнили свою задачу, сыграв важную роль в интеллектуальной и идейной подготовке будущих Великих реформ, которые были вызваны не только хозяйственными или военными, но и изменившимися моральными и культурными потребностями страны.

Библиографический список

1. Сухомлинов М.И. История Российской академии. СПб., 1877. Вып. 6.
2. Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины XVII – начала XIX в. М., 1983.
3. Артамонова Л.М. Самая просвещенная реформа // Родина. 2010. № 2.
4. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. СПб., 1864.

5. РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 159.
6. РГИА. Ф. 732. Оп. 1. Д. 285.
7. Периодическое сочинение об успехах народного просвещения. СПб., 1809.
8. Кеппен П.И. Материалы для истории просвещения в России. Т. 2. СПб., 1826.
9. Кеппен П.И. Материалы для истории просвещения в России. Т. 3. СПб., 1827.
10. Фальборк Г., Чернолуцкий В. Народное образование в России. СПб., 1900.
11. Дашкевич Л.А. Городская школа в общественной и культурной жизни Урала (конец XVIII – первая половина XIX в.). Екатеринбург, 2006. 411 с.
12. Очерки русской культуры XIX века: в 6-ти т. Т. 3. М., 2001. 640 с.
13. Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX в.). Самара, 2007.
14. Голубинский А.А. Грамотность крестьянства последней четверти XVIII в. по материалам полевых записок Генерального межевания // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы к междунар. науч. конф. Москва, 17–19 ноября 2011 г. М., 2011.
15. Очерки русской культуры XIX века: в 6-ти т. Т. 1. М., 1998. 384 с.
16. Воронов А.С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 год. СПб., 1854.
17. Статистические таблицы Российской Империи за 1856-й год, составленные и изданные по распоряжению Министра Внутренних Дел Статистическим отделом Центрального Статистического Комитета. СПб., 1858.
18. РГИА. Ф. 381. Оп. 1. Ч. 2. Д. 360.
19. Таблицы учебных заведений всех ведомств Российской Империи, с показанием отношения числа учащихся к числу жителей. СПб., 1838.

L.M. Artamonova*

SCHOOL REFORMS OF XVIIITH – FIRST HALF OF XIXTH CENTURY IN THE PROCESS OF MODERNIZATION OF RUSSIA

The article proves that school reforms were an essential part of modernization processes in Russia in the XVIIIth – first part of the XIXth century and got great importance in politics of Russian absolutism and social conscience.

Key words: Russian Enlightenment of XVIIIth – first half of XIXth century, enlightened absolutism, social ideas, modernization and reforms in Russia, Catherine the Great, Alexander I, Nicholas I of Russia, history of culture and education.

---

* *Artamonova Lyudmila Mikhailovna* (smirnov195503@yandex.ru), the Dept. of History of the Fatherland, Samara State Academy of Culture and Arts. Samara, 443010, Russian Federation.